

80-летие окончания Второй мировой войны в современном информационном пространстве Японии

Елена Станиславовна Кравчук,

старший лаборант с высшим образованием Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: elena-1996_96@mail.ru

В статье анализируется, как окончание Второй мировой войны освещается в средствах массовой информации и политическом дискурсе Японии в контексте 80-летия этого события. Юбилейная дата рассматривается как потенциальный рубеж перехода живой памяти в культурную, что особо актуализирует вопросы формирования исторических нарративов. В работе представлен краткий обзор официальных заявлений предыдущих лет по случаю памятной даты, включая выступления Томиити Мураяма (1995), Коидзуми Дзюнъитиро (2005) и Синдзо Абэ (2015). В 2025 г. правительство отказалось от данной практики, несмотря на стремление премьер-министра Исиба создать экспертную комиссию для анализа причин, приведших к войне, на основе результатов работы которой должно было быть выпущено заявление. Также изучены особенности проектов, реализованных в СМИ, выявлены две ключевые тенденции, а именно: визуализация исторических событий с помощью современных технологий и активное вовлечение граждан в процесс сбора личных свидетельств из семейных архивов. Данные инициативы отражают попытки сохранить память о войне, но следует отметить, что акцент делается на позицию Японии как жертвы, а не агрессора. Помимо этого, рассмотрены материалы, представленные на официальном сайте храма Ясукуни, затрагивающие тему окончания Второй мировой войны. В обращении главы храма прослеживается двойственность интерпретации прошлого, заключающаяся в сосуществовании пацифистских идей и элементов милитаристского дискурса.

Ключевые слова: историческая память, Япония, храм Ясукуни, Сигэру Исиба, Заявление Мураяма, Вторая мировая война, память о войне.

The 80th Anniversary of the End of World War II in Japan's Contemporary Information Space.

Elena Kravchuk, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: elena-1996_96@mail.ru.

The paper analyzes how the end of World War II is covered in Japan's mass media and political discourse in the context of the 80th anniversary of the event. The anniversary is viewed as a potential milestone in the transition from living memory to cultural memory, which makes issues related to the formation of historical narratives particularly relevant. The paper provides a brief overview of official statements from previous years on the occasion of this commemorative date, including the speeches by Tomiichi Murayama (1995), Junichiro Koizumi (2005), and Shinzo Abe (2015). In 2025, the government discontinued this practice, despite Prime Minister Ishiba's intention to establish an expert commission to analyze the causes that led to the war, on the basis of whose findings a statement was to be issued. The paper also examines the characteristics of projects implemented in the media, revealing two key features: the visualization of historical events through modern technologies and the active involvement of citizens in the process of collecting personal testimonies from family archives. These initiatives reflect attempts to preserve the memory of the war; however, it should be noted that the focus is on Japan's position as a victim rather than an aggressor. In addition, the materials presented on the official website of the Yasukuni Shrine addressing the end of World War II are also examined. The statement by the head of the shrine reveals a duality in the interpretation of the past, characterized by the coexistence of pacifist ideas and elements of militarist discourse.

Keywords: historical memory, Japan, Yasukuni shrine, Shigeru Ishiba, Murayama Statement, World War II, war memory.

Может ли 80-летие окончания Второй мировой войны стать рубежом нового этапа переосмысления итогов и последствий крупнейшего международного конфликта XX в.? Юбилейные даты традиционно служат катализатором для обновления как академической, так и общественной дискуссии, становятся стимулом для переоценки устоявшихся исторических интерпретаций и нарративов. По мнению немецкого историка Яна Ассмана, коммуникативная память, т.е. основанная на лично пережитом опыте, сохраняется на протяжении четырёх поколений, что составляет примерно 80—100 лет, после чего передача воспоминаний утрачивает живую форму и переходит в сферу культурной памяти [1, с. 58—59]. В этом контексте мы

приближаемся к тому моменту, который Пьер Нора определяет как время появления мест памяти, как «поворотный пункт, когда осознание разрыва с прошлым сливается с ощущением разорванной памяти, но в этом разрыве сохраняется ещё достаточно памяти для того, чтобы могла быть поставлена проблема её воплощения» [6, с. 17]. Таким образом, 80-летие может стать не только моментом коллективного воспоминания, но и переходной точкой, в которой память о Второй мировой войне окончательно приобретёт черты культурной памяти, закреплённой в символах, ритуалах и исторических нарративах. В этой статье поставлена цель проанализировать, как события Второй мировой войны отражаются в средствах массовой информации и политическом дискурсе Японии в преддверии юбилейной даты.

Проблема исторической памяти о Второй мировой войне активно изучается как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В отечественной науке значительный вклад в исследование данного вопроса внесли такие учёные, как Д.В. Стрельцов [7; 8], С.В. Гришачев [2], В.Э. Молодяков [4; 5] и др. В их работах акцент делается именно на влиянии исторической памяти на внешнеполитические отношения Японии с её странами-соседями, преимущественно с Китаем, Южной Кореей и Россией. Я.А. Шулатов — один из немногих исследователей, кто чётко констатирует тот факт, что проблему исторической памяти в Японии можно разделить на две важные составляющие, а именно «восприятие войны в рамках собственно японского общества, а также место и значение исторических вопросов в отношениях со странами-соседями» [9, с. 28]. Как точно отмечает автор, два этих аспекта связаны между собой и влияют друг на друга.

У японцев в послевоенный период сформировалась устойчивая дихотомия образов «жертвы» и «агрессора», которая стала определяющим элементом памяти о Второй мировой войне. С одной стороны, в их общественном сознании активно укоренялся нарратив о Японии как жертве, прежде всего, в контексте атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, разрушений в результате американских авианалётов, а также страданий гражданского населения. Данные события стали центральными в формировании травматического и пацифистского компонента японской памяти о войне, усилив представление о нации как пострадавшей. С другой стороны, укрепился образ Японии как агрессора, ответственного за милитаристскую экспансию, оккупацию ряда государств

Азии, многочисленные военные преступления, включая Нанкинскую резню и эксплуатацию «женщин для утешения».

Пацифистская риторика и культ страдания доминировали в общественном и культурном дискурсе Японии, в то время как тема ответственности за агрессию чаще поднималась в ответ на внешнее давление со стороны стран-соседей, чем в результате инициатив снизу. Так, например, Токио неоднократно прибегал к практике официальных извинений перед Китаем и Южной Кореей за действия имперской армии. Д.В. Стрельцов называет этот процесс «дипломатией извинений», подчёркивая его важность в послевоенной политике Японии [7]. Тем не менее, как отмечает исследователь, данные жесты зачастую носили декларативный характер и не сопровождались глубоким общественным консенсусом внутри страны. В результате внутренняя рефлексия по поводу ответственности за военные преступления и агрессивную политику Японии в первой половине XX в. осталась у её граждан в значительной степени ограниченной и неполной.

Следует отметить, что в японском историческом дискурсе существуют особенности в терминологии и определении хронологических рамок Второй мировой войны. В консервативных кругах распространён термин «Великая восточноазиатская война», он подчёркивает роль Японии как ведущей силы в Восточной Азии и её стремление создать «Великую Восточноазиатскую сферу процветания». В контексте конфликта с Китаем используется выражение «Пятнадцатилетняя война», подразумевающее период с 1931 по 1945 г., а также «Японо-китайская война». Термин «Тихоокеанская война» выделяет боевые действия Японии против США и их союзников на Тихом океане, а «Азиатско-Тихоокеанская война» используется при обозначении всей войны. Боевые действия против Красной армии после вступления СССР в войну с Японией обозначаются термином «Японо-советская война» [8, с. 85]. Как отмечает Я.А. Шулатов, «хотя в японских учебниках она чаще описывается в рамках заключительного этапа Азиатско-Тихоокеанской войны, в массовом сознании она стоит несколько особняком» [9, с. 31], поэтому данный вопрос следует выносить для изучения в отдельное исследование. Днём окончания Второй мировой войны официально считается 15 августа 1945 г., когда император Хирохито объявил о капитуляции Японии [8, с. 85].

Анализ политического дискурса Токио в преддверии 80-летия окончания Второй мировой войны в сравнении с предыдущими юбилейными датами позволяет выявить серьёзное

отличие. В 2025 г. правительство отказалось от выпуска официального заявления по случаю 80-летия окончания Второй мировой войны, как это было принято в минувшие годовщины.

Ранее премьер-министры выступали с официальными заявлениями. Одним из самых значимых стало заявление Томиити Мураяма в 1995 г., приуроченное к 50-летию окончания войны. В своей речи он выразил раскаяние за действия Японии в прошлом и стремление к миру и международному сотрудничеству в будущем. Мураяма впервые от имени правительства принёс официальные извинения, открыто признал, что Япония «своим колониальным правлением и агрессией нанесла огромный ущерб и причинила страдания многим странам, особенно народам Азии» [12]. Данное заявление стало важным шагом в процессе признания Японией ответственности за агрессию и началом нового этапа в её послевоенных отношениях со странами-соседями.

Через 10 лет, в 2005 г., по случаю 60-летия окончания войны выступил премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми. Его речь стала логическим продолжением заявления Томиити Мураяма, сохранив ключевые элементы: признание исторической ответственности, раскаяние, официальные извинения и стремление к миру. Коидзуми также акцентировал внимание на важности международного сотрудничества, особенно с соседними странами, Китаем и Южной Кореей. В выступлении подчёркивалось, что миролюбивая политика Японии после войны, её участие в международных инициативах и сохранение «клятвы никогда не вести войн» — это практическое воплощение послевоенного раскаяния [13].

Заявление Синдзо Абэ в 2015 г. по случаю 70-летия окончания войны подчёркивало преемственность по отношению к извинениям прошлых лет. Однако в речи прослеживалось и переосмысление акцентов, так, премьер-министр сказал: «Мы не должны взваливать удел продолжать приносить извинения на наших детей и внуков, на следующие поколения детей, не имеющих никакого отношения к той войне» [14]. Такое заявление вызвало критику как внутри страны, так и за рубежом, поскольку многие восприняли его как попытку смягчить ответственность за агрессию.

В преддверии 80-й годовщины окончания Второй мировой войны японские СМИ сообщают, что правительство страны отказалось от выпуска официального заявления премьер-министра Сигэру Исиба. Вместо этого рассматривается возможность того, что глава правительства выступит с личным

заявлением 15 августа, в день окончания войны для Японии, или 2 сентября, в день подписания акта о капитуляции [17]. На пресс-конференции в префектуре Окинава 25 июня сам премьер-министр отметил, что решение относительно формата выступления ещё не принято, однако подчеркнул, что позиция, сформированная предыдущими кабинетами, останется неизменной [19].

Ранее, в марте 2025 г., появилась информация о намерении премьер-министра создать экспертную комиссию для изучения обстоятельств, которые привели к войне. Ожидалось, что она начнёт работу в апреле 2025 г., а её выводы станут основой для личного заявления премьер-министра [18]. Однако данная инициатива не была реализована. В своих выступлениях Сигэру Исиба неоднократно подчёркивал важность изучения и осмысления истории. Так, в речи на съезде Либерально-демократической партии (ЛДП) 9 марта 2025 г. он сделал особый акцент на глубоком понимании исторического наследия, отметив: «Мы должны ещё раз с уважением учиться у истории и осознать, что мир в Японии основан на дорогостоящих жертвах». Премьер-министр задаёт вопрос: «Почему Япония ввязалась в ту войну?» [16] Важный поворот в его речи связан с размышлением о преемственности. Сигэру Исиба подчёркивает, что сейчас настала эпоха, когда уходит поколение свидетелей войны, и цитирует бывшего премьер-министра Японии Танака Какуэи (1972—1974), который, по его словам, утверждал, что «страна будет в порядке, пока в центре общественной жизни находятся те, кто участвовал в войне» [16].

Отказ японского правительства от выпуска официального заявления к 80-летию окончания Второй мировой войны может быть обусловлен несколькими взаимосвязанными факторами. Прежде всего, значительную роль в формировании позиции Токио играет политическая обстановка. Премьер-министр сталкивается с давлением со стороны ЛДП, особенно после неудач на выборах в Верхнюю палату парламента 20 июля 2025 г. В условиях нестабильности и необходимости сохранить поддержку внутри партии любое выступление по столь чувствительной теме, как Вторая мировая война, может привести к негативной реакции. Также избегание прямых заявлений позволяет снизить критику со стороны Китая, Южной Кореи и других стран, которые традиционно воспринимают любые формулировки как недостаточные или, напротив, ревизионистские.

Медиа играют важнейшую роль в формировании исторической памяти, влияя на то, как общество воспринимает и осмыс-

ливает прошлое. Как подчёркивает исследователь Л.Н. Мазур, «основу исторической памяти человека и общества в целом формирует та коммуникационная и информационная среда, в которой он находится» [3, с. 246]. Почти все ведущие японские СМИ реализуют различные проекты, посвящённые окончанию Второй мировой войны. Эти инициативы включают в себя документальные фильмы, архивные исследования, интервью с очевидцами и т.д. В ходе анализа различных форм представления исторической памяти о войне в японских средствах массовой информации нами были выявлены две ключевые тенденции.

Во-первых, использование новейших медиаформатов, включая визуальные средства, а также сопоставление исторических событий с современными реалиями. Так, например, к 80-летию окончания Второй мировой войны газета «Асахи симбун» реализует проект «Авианалёты на твой город: сравнение военных и современных аэрофотоснимков». Пользователи сайта могут сопоставить последствия воздушных бомбардировок Японии с современными городскими ландшафтами. В основе проекта лежат аэрофотоснимки, сделанные военными США и союзниками в 1940-х гг. На них запечатлены горящие заводы, разрушенные кварталы и выжженные районы городов, включая Хиросиму и Нагасаки после атомных ударов. Для создания современных фотографий газета использует специально оборудованный самолёт, который повторяет ракурсы исторических кадров, чтобы максимально точно зафиксировать те же локации в их нынешнем виде. Проект охватывает не только крупные города, такие как Токио или Осака, пережившие массовые бомбардировки, но и менее известные населённые пункты. Читатели могут увидеть, как изменились знакомые улицы, парки и промышленные зоны за десятилетия, прошедшие после войны. На месте сгоревших кварталов 1945 г. сегодня возвышаются небоскрёбы, а районы, превращённые в пепел, стали зелёными зонами или жилыми массивами [10].

Визуализация исторических событий при помощи онлайн-музеев и выставок, виртуальных туров, интерактивных карт создаёт эффект присутствия, погружает пользователей в атмосферу того времени, тем самым укрепляя эмоциональную связь с прошлым. Кроме того, такие подходы делают информацию более наглядной и доступной для широких масс.

Во-вторых, появились многочисленные проекты, целью которых является поиск и сбор материалов из личных архивов, дневников, писем, документов, фотографий и других свидетельств,

связанных с войной. Такие инициативы направлены на сохранение личных историй её участников и очевидцев. Яркий пример — проект, запущенный в январе 2025 г. телекорпорацией Nippon TV. На её сайте говорится: «после поражения в войне из-за опасения наказания со стороны Союзных держав многие документы были уничтожены, однако в последнее время материалы, тайно сохранённые гражданами, обнаруживаются и становятся ценными источниками» [20]. В преддверии памятной даты телекомпания обратилась к населению с просьбой предоставить из семейных архивов такие материалы, как дневники, письма, фотографии. Похожую инициативу реализовала газета «Ёмиури» с проектом «В то время ты. Из дневников и писем 80-летней давности» [11], который сосредоточен на изучении повседневной жизни японцев в 1945 г. через призму личных документов.

Данные инициативы отражают общественную тревогу перед исчезновением живой памяти и стремление компенсировать утрату поколенческой связи посредством сбора личных материалов. В свете 80-летия окончания Второй мировой войны становится очевидным, что японские средства массовой информации не просто транслируют память об этом событии, но активно участвуют в её конструировании. Медиаиндустрия формирует определённые рамки восприятия прошлого через визуальные медиапроекты и инициативы по сбору личных свидетельств, акцентируя внимание преимущественно на жертвах и разрушениях, тем самым частично обходя более сложные и противоречивые аспекты ответственности и агрессии.

Анализ исторической памяти современной Японии представляется неполным без обращения к проблематике храма Ясукуни, который остаётся одним из самых противоречивых символов национальной мемориальной политики. В преддверии 80-летия окончания Второй мировой войны на сайте храма было опубликовано обращение его главы, Умио Оцука, которое особенно ярко показывает противоречивость исторической памяти Японии о Второй мировой [15]. С одной стороны, в тексте для её обозначения используется термин «Великая восточноазиатская война», он был принят в Японии в период войны и закреплён в пропагандистском дискурсе того времени. Термин отражает имперское мировоззрение и оправдывает действия страны как борьбу за освобождение Азии от западного колониализма. С другой стороны, святилище позиционируется как «храм мира», а Япония определяется как «несравненное

мирное государство». Такая риторика демонстрирует попытку переосмысления национальной истории через призму пацифизма и устойчивого мирного развития, подчёркивая длительные периоды внутреннего мира в Японии, в частности эпохи Хэйан (794—1185) и Эдо (1603—1868).

Обращение главы храма Ясукуни служит ярким примером сложного и противоречивого подхода к исторической памяти в современной Японии. В нём подчёркиваются пацифистские идеалы и образ миролюбивого государства, что отражает стремление к интеграции в глобальный дискурс мира. В то же время использование терминологии, восходящей к милитаристскому прошлому, указывает на сохраняющуюся неоднозначность в осмыслении Японией собственной военной истории. Ясукуни выступает не только религиозным символом, но и местом, где переплетаются разные, противоречащие друг другу трактовки национальной памяти.

Проведённый анализ показывает, что даже спустя десятилетия проблема исторической памяти о войне сохраняет свою значимость и вызывает в стране широкий общественный интерес. Современное информационное пространство Японии демонстрирует активную вовлечённость в процессы конструирования памяти через визуальные проекты, сбор личных свидетельств и обсуждение уроков войны. При этом, хотя СМИ и используют новые формы представления информации, акцент, как и прежде, делается на образе страны как жертвы через подробное освещение бомбардировок и страданий мирного населения. Решение правительства отказаться от официального заявления может свидетельствовать о завершении традиции, заложенной премьер-министром Томиити Мураяма в 1995 г., когда было принесено первое официальное извинение за агрессивные действия Японии в годы войны. Несмотря на инициативу премьер-министра Исиба создать экспертную комиссию для изучения причин, приведших ко Второй мировой, японское общество, похоже, ещё не готово к глубокому и всестороннему анализу своего прошлого. Противоречивость подхода к исторической памяти также ярко проявляется через такие символы, как храм Ясукуни, где соединяются пацифистские идеалы и элементы милитаристского прошлого. Всё это говорит о том, что японское общество продолжает находиться в активной фазе историко-культурного самоопределения, а память о Второй мировой войне остаётся живым и важным элементом национального сознания.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Гришачев С.В. Проблемы исторической памяти во взаимоотношениях Японии со странами Азии: попытки примирения // Японские исследования. 2024. № 2. С. 41—55.
3. Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117). С. 243—256.
4. Молодяков В.Э. Историческая память японцев // Ежегодник «Япония». 2008. Т. 37. С. 185—301.
5. Молодяков В.Э. Многоаспектность проблемы святилища Ясукуни // Ежегодник «Япония». 2007. Т. 36. С. 48—68.
6. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17—50.
7. Стрельцов Д.В. «Дипломатия извинений» во внешней политике послевоенной Японии // Ежегодник «Япония». 2020. Т. 49. С. 29—61.
8. Стрельцов Д.В. Память о войне как самостоятельный фактор в отношениях Японии со странами-соседами: к 75-летней годовщине капитуляции Японии // Японские исследования. 2020. № 4. С. 78—97.
9. Шулатов Я.А. Япония // Память о Второй мировой войне за пределами Европы: колл. моногр. / под. ред. А.И. Миллера и А.В. Соловьёва. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2022. С. 28—56.
10. あなたの街の空襲航空写真で比べる戦時と現在 = Авианалёты на твой город: сравнение военных и современных аэрофотоснимков. URL: <https://www.asahi.com/special/air-raids-on-japan/photo-mapping/> (дата обращения: 12.04.2025).
11. あの時あなたは。80年前の日記・手紙から = В то время ты. Из дневников и писем 80-летней давности. URL: <https://www.yomiuri.co.jp/topics/sengo80yrs-diary-mail/> (дата обращения: 17.06.2025).
12. 戦後50周年の終戦記念日にあたって(いわゆる村山談話). 平成7年8月15日 = Заявление Мураяма по случаю 50-летия окончания войны. 15 августа 1995 г. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/07/dmu_0815.html (дата обращения: 15.04.2025).
13. 小泉 純一. 内閣総理大臣談話. 平成十七年八月十五 = Заявление премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми. 15 августа 2005 г. URL: <https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/koizumispeech/2005/08/15danwa.html> (дата обращения: 17.04.2025).
14. 安倍 晋三. 内閣総理大臣談話. 平成二十七年八月十四 = Заявление премьер-министра Синдзо Абэ. 14 августа 2015 г. URL: https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/10992693/www.kantei.go.jp/jp/97_abe/discourse/20150814danwa.html (дата обращения: 17.04.2025).
15. 「平和の社」から世界平和を = От «храма мира» к всеобщему миру. URL: <https://www.yasukuni.or.jp/special/shusen80/> (дата обращения: 10.04.2025).
16. 自民党こそが国民に最も近いところに。石破茂総裁演。2025年3月9日 = ЛДП — партия, которая ближе всего к народу. Речь председателя Исиба Сигэру, 9 марта 2025 г. URL: <https://www.jimin.jp/news/information/210105.html> (дата обращения: 10.05.2025).

17. 石破首相、戦後80年見解は歴史認識に踏み込まず。70年談話継承へ = Премьер-министр Исиба: мнение по поводу 80 лет после войны не затрагивает историческое восприятие, будет продолжена линия 1970 г. URL: <https://mainichi.jp/articles/20250611/k00/00m/010/318000c> (дата обращения: 20.06.2025).
18. 石破首相。戦争検証へ私的諮問機関。戦後80年談話は出さない方針 = Премьер-министр Исиба. Частный консультативный орган по анализу войны. Политика не выпускать заявление к 80-летию послевоенного периода. URL: <https://www.asahi.com/articles/AST3W4106T3WUQIP00ZM.html> (дата обращения: 01.04.2025).
19. 戦後80年沖縄全戦没者追悼式等についての会見 = Пресс-конференция о церемонии поминовения всех погибших в Окинаве, приуроченной к 80-летию окончания войны. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/103/statement/2025/0623kaiken.html> (дата обращения: 25.06.2025).
20. 戦後80年プロジェクト。いまを、戦前にさせない = Проект, посвященный 80-летию окончания войны «Не позволим вернуться в эпоху до войны». URL: <https://www.ntv.co.jp/sengo80/info.html> (дата обращения: 13.05.2025).

REFERENCES

1. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, 368 p. (In Russ.)
2. Grishachev S.V. Problemy istoricheskoy pamyati vo vzaimootnosheniyakh Yaponii so stranami Azii: popytki primireniya [Issues of Historical Memory in Japan's Relations with Asian Countries: Attempts at Reconciliation]. *Yaponskiye issledovaniya*, 2024, no. 2, pp. 41—55. (In Russ.)
3. Mazur L.N. Obraz proshlogo: formirovaniye istoricheskoy pamyati [The Image of the Past: The Formation of Historical Memory]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*, series 2 "Gumanitarnyye nauki", 2013, no. 3 (117), pp. 243—256. (In Russ.)
4. Molodyakov V.E. Istoricheskaya pamyat' yapontsev [Historical Memory of the Japanese]. *Yezhegodnik "Yaponiya"* [Yearbook "Japan"], 2008, vol. 37, pp. 185—301. (In Russ.)
5. Molodyakov V.E. Mnogoaspektnost' problemy svyatilishcha Yasukuni [The Multidimensional Nature of the Yasukuni Shrine Issue]. *Yezhegodnik "Yaponiya"* [Yearbook "Japan"], 2007, vol. 36, pp. 48—68. (In Russ.)
6. Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriyey. Problematika mest pamyati [Between Memory and History: The Problematic of Places of Memory]. *Frantsiya-pamyat'* [France-Memory]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 1999, pp. 17—50. (In Russ.)
7. Strel'tsov D.V. «Diplomatiya izvineniy» vo vneshney politike poslevoennoy Yaponii ["The Diplomacy of Apologies" in the Foreign Policy of Post-war Japan]. *Yezhegodnik "Yaponiya"* [Yearbook "Japan"], 2020, vol. 49, pp. 29—61. (In Russ.)
8. Strel'tsov D.V. Pamyat' o voyne kak samostoyatel'nyy faktor v otnosheniyakh Yaponii so stranami-sosedyami: k 75-letney godovshchine kapitulyatsii Yaponii [War Memory as an Independent Factor in Japan's Relations with Neighboring Countries: On the 75th Anniversary of Japan's Surrender]. *Yaponskiye issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 78—97. (In Russ.)

9. Shulatov Ya.A. Yaponiya [Japan]. *Pamyat' o Vtoroy mirovoy voyne za pre-delami Evropy: koll. monogr.* [The Memory of World War II outside Europe: A Collective Monograph]. Ed. by A.I. Miller and A.V. Solov'yov. Saint Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo un-ta v Sankt-Peterburge Publ., 2022, pp. 28—56. (In Russ.)
10. あなたの街の空襲航空. 写真で比べる戦時と現在 [Air Raids on Your City: A Comparison of Wartime and Modern Aerial Photographs]. Available at: <https://www.asahi.com/special/air-raids-on-japan/photo-mapping/> (accessed 12.04.2025). (In Jap.)
11. あの時あなたは。80年前の日記・手紙から [At That Time, You. From Diaries and Letters Written 80 Years Ago]. Available at: <https://www.yomiuri.co.jp/topics/sengo80yrs-diary-mail/> (accessed 17.06.2025). (In Jap.)
12. 戦後50周年の終戦記念日にあたって(いわゆる村山談話). 平成7年8月15日 [The Murayama Statement on the Occasion of the 50th Anniversary of the End of the War. August 15, 1995]. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/danwa/07/dmu_0815.html (accessed 15.04.2025). (In Jap.)
13. 小泉純一. 内閣総理大臣談話. 平成十七年八月十五 [Statement by Prime Minister Junichiro Koizumi. August 15, 2005]. Available at: <https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/koizumispeech/2005/08/15danwa.html> (accessed 17.04.2025). (In Jap.)
14. 安倍晋三. 内閣総理大臣談話. 平成二十七年八月十四 [Statement by Prime Minister Shinzo Abe. August 14, 2015]. Available at: https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/10992693/www.kantei.go.jp/jp/97_abe/discource/20150814danwa.html (accessed 17.04.2025). (In Jap.)
15. 「平和の社」から世界平和を [From the “Shrine of Peace” to World Peace]. Available at: <https://www.yasukuni.or.jp/special/shusen80/> (accessed 10.04.2025). (In Jap.)
16. 自民党こそが国民に最も近いところに. 石破茂総裁. 2025年3月9日 [The Liberal Democratic Party Is the Closest Party to the People. Speech by President Shigeru Ishiba. March 09, 2025]. Available at: <https://www.jimin.jp/news/information/210105.html> (accessed 10.05.2025). (In Jap.)
17. 石破首相. 戦後80年見解は歴史認識に踏み込まず. 70年談話継承へ [Prime Minister Ishiba: Views on the 80 Years after the War Do Not Engage with Historical Perception; The 1970 Line Will Be Continued]. Available at: <https://mainichi.jp/articles/20250611/k00/00m/010/318000c> (accessed 20.06.2025). (In Jap.)
18. 石破首相. 戦争検証へ私的諮問機関. 戦後80年談話は出さない方針 [Prime Minister Ishiba. Private Advisory Body on War Analysis. Policy Not to Issue a Statement on the 80th Anniversary of the Postwar Period]. Available at: <https://www.asahi.com/articles/AST3W4106T3WUQIP00ZM.html> (accessed 01.04.2025). (In Jap.)
19. 戦後80年沖縄全戦没者追悼式等についての会見 [Press Conference on the Memorial Ceremony for People Who Died in Okinawa Marking the 80th Anniversary of the End of the War]. Available at: <https://www.kantei.go.jp/jp/103/statement/2025/0623kaiken.html> (accessed 25.06.2025). (In Jap.)
20. 戦後80年プロジェクト. いまを、戦前にさせない [Project on the 80th Anniversary of the End of the War. We Won't Let the Present Turn Back to the Pre-war Era]. Available at: <https://www.ntv.co.jp/sengo80/info.html> (accessed 13.05.2025). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 04.08.2025